

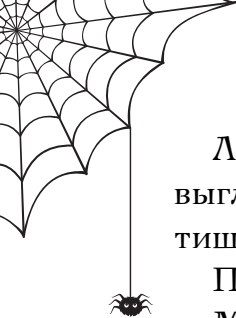
ВАКАНСИЯ

-Все готовы? — Не дожидаясь ответа, папа ухмыльнулся и прокашлялся, словно диктор в телевизоре, который собирается сообщить нечто чрезвычайно важное. Я слегка скривилась, а он продолжал читать:

Вакансия

Требуется няня: жизнерадостная и при этом способная поддерживать дисциплину. Со своим транспортом. Обязательна любовь к детям. И к кошкам. Гибкий график; возможны переработки по вечерам. Просим присылать ответы по адресу: Абонентский ящик номер 22, район Бутл.

Лоис посмотрела на меня — даже она выглядела слегка озадаченной. Наступила тишина.

Папа продолжал выжидающе улыбаться. Мама прикусила губу.

Лоис пукнула.

Я хихикнула.

— Лоис! — возмутился папа. — Ну, народ, разве не здорово написано?

— М-м-м, — с сомнением сказала мама. — Наверное, не стоит писать «Обязательна любовь к детям». Я имею в виду, зачем вообще идти в няни, если ты не любишь детей?

— Ты что, не смотрела «Миссис Даутфайр», Рэй? Я к тому, что это же сплошь и рядом происходит, — настаивал папа. — Целая куча совершенно непригодных к этому людей претендует на то, чтобы присматривать за детьми.

Лоис деловито закивала головой:

— А еще есть «Моя ужасная няня».

— Нет, Лоис, — поправила я. — Там няня Макфи совсем не злая. Она добрая и милая.

— Да, но с виду она страшная.

Я вздохнула.

— Я думаю, нам не очень важна внешность няни, правда, пап?

— Конечно, нет, — твёрдо ответил папа.

— Ну, не хотелось бы, чтобы за нашими детьми присматривал кто-нибудь жуткий с виду, верно, Джон? — осторожно встала мама.

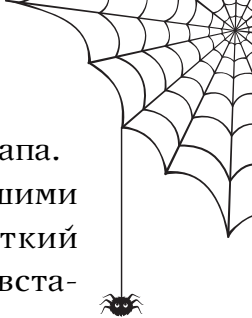
Тут мне уже стало неинтересно, а они заспорили о том, какую внешность можно считать жуткой, причём Лоис, как я поняла, настаивала, что любой, у кого больше одной бородавки, а на подбородке много волос, наш кастинг не пройдёт.

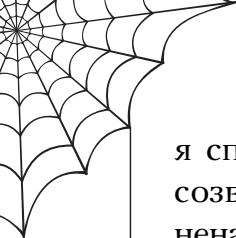
Если бы тётушки, дядя Вик и мистер Фоггерти всё ещё жили с нами, всей этой чепухи не было бы.

Уже июнь, а мы не виделись ни с кем из нашей четвёрки домочадцев-колдунов с прошлого ноября.

Было приятно вспомнить, как мы с Лоис и Ади нашли Филлис (одну из пропавших тётушек) и победили её брата, злого Мела Вайна, жаждущего расквитаться за то, что произошло сотни лет назад. К счастью, после возвращения Филлис наши родители перестали ссориться, и Мел больше не мог продолжать свои бесчинства, поэтому его шайка разбежалась.

Я знала, что это может быть не навсегда. Я помнила, что сказала мне Филлис, когда

я спросила, как нам помешать Мелу снова созвать своих Отродий и посеять повсюду ненависть.

«Нужно продолжать эту борьбу всю нашу маленькую жизнь. Мы сражаемся, проживая каждый день с любовью, добротой и состраданием... Если у нас есть свет, мы всегда сможем одолеть тьму».

Я всем сердцем надеялась, что мне больше никогда не доведётся увидеть холодные глаза Мела Вайна и как он салютует мне двумя пальцами, у меня от этого мурашки бежали со страху.

Я снова взглянула на родителей. Мама пыталась отредактировать папино объявление, а папа терпеливо ждал, когда она закончит, чтобы он мог проигнорировать все её предложения и просто нажать «отправить» на сайте по поиску нянь. Лоис же тёрлась носом об Би. Би — это её плюшевый серый зайка, они просто неразлучны.

Как же мне хотелось увидеть тётушек, дядю Вика и мистера Фоггерти!

Всё, что напоминало мне о том, что они вообще существовали, — это маленькая открытка, которую Фрэнсис прислала из отпуска в Египте.

Я так по ним соскучилась.

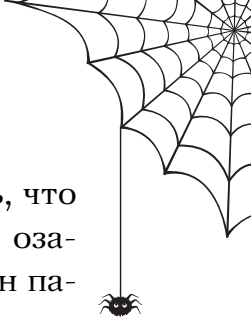
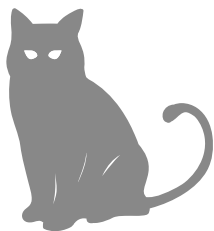
— Должна признаться, я беспокоюсь, что этим будешь заниматься ты, Джон, — озабоченно нахмурилась мама, когда папин палец завис над кнопкой мыши.

— Рэй, я справлюсь в лучшем виде. Ты вспомни, мне уже доводилось проводить собеседования.

Мама подняла брови и посмотрела на меня и на Лоис, нарисовавшую на листочке круглое улыбающееся лицо — видимо, это был её вклад в дискуссию о няне.

— Просто будь с ними вежлив, Джон, — добавила мама, понимая, как и мы, что общение с людьми никогда не было папиной сильной стороной.

— Не волнуйся, — усмехнулся тот, торжественно нажимая кнопку «отправить». — Я найду нам идеального кандидата.

МАМИНЫ ВЕЛИКИЕ ДЕЛА

Так вот, наши родители стали искать нам няню в основном из-за того, что мама собралась творить ВЕЛИКИЕ ДЕЛА.

Однажды вечером они усадили нас за стол — маму так и распирало от возбуждения, хотя она и пыталась сдерживаться как серьёзный взрослый человек, который держит всё под контролем, — и папа начал:

— Мы хотим рассказать потрясающие новости про мамину работу. Ей предстоят великие дела!

Мы так и покатались со смеху, потому что если в нашем доме кто-то говорит «ве-

ликие дела», то это обычно значит «в туалет по-большому».

После того, как Лоис перестала икать (это у неё от слишком сильного хохота), мы наконец узнали, о чём на самом деле шла речь.

— Девочки, мне предложили поработать три месяца в мыльной опере! — взвизгнула мама. Да так пронзительно, что даже Боб и Мэгги, наши кошки, дремавшие бок о бок на диване, прижали уши и протестующе взмахнули хвостами. Наверное, подумали, что это был собачий свисток с ультразвуком.

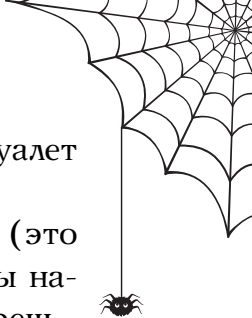
— Мама, это потрясающе! — закричала я.

— Что такое мыльная опера? — тут же озадаченно спросила Лоис.

Мама бросила взгляд на папу, сидевшего с гордым видом.

— Ну, — стала рассказывать мама, — это сериал, который показывают практически каждый день, круглый год. Люди привыкают к нему, потому что им нравится следить за жизнью персонажей, а действие обычно происходит в вымышленных городах или деревнях, и показывают много разных героев, которые там живут.

— Это что же, нам придется переехать в такую сериальную деревню? — Лоис нахмурилась.

— Нет, солнышко! — засмеялась мама. — Это все понарошку, глупышка. Это выдуманная деревня, а я буду играть сестру одного из главных героев, которая приехала на несколько месяцев. Так что я буду по-прежнему жить здесь, но мне придётся далеко ездить на работу и иногда оставаться там ночевать.

— О! — При упоминании об этих ночёвках лицо у Лоис вытянулось.

— Послушай, милая, у меня пока даже нет графика съёмок, так что давай не будем беспокоиться о том, что ещё не произошло. Может, это будет только один день в неделю, и тогда ты вряд ли заметишь моё отсутствие.

— И надолго эта работа? — осторожно спросила я, слегка волнуясь из-за того, что мама будет работать далеко от дома.

— Всего три месяца, они пролетят незаметно. Но послушай, плюс в том, что работа на телевидении оплачивается гораздо лучше, чем в театре, так что мы сможем позволить себе небольшую поездку на Рождество или что-то ещё!

— О-о-о, мы могли бы поехать в Индию! — тут же выдала я, думая о том, что мой лучший друг Эди собирается в этом году поехать со своей семьёй на индийский фестиваль Дивали, праздник Света.

— В Индию? — Папа выглядел озадачившимся. — Не думаю, что там найдутся жареные бобы и постное печенье для нашей мисс Капризулии.

— Жареные бобы — университетская еда, — тут же вставила Лоис.

— Наверное, ты хочешь сказать «универсальная», — поправила я, покачав головой.

— В общем, их можно достать везде, — продолжала она, ничуть не смутившись.

Папа закатил глаза.

— Боюсь, ты права. Ладно, как бы там ни было, хватит про поездки. Заранее трудно сказать: вдруг мама задержится на этой работе надолго, и тогда я смогу бросить свою.

— Почему ты хочешь бросить работу, папа? — хмуро спросила я, заметив на маминном лице удивление.

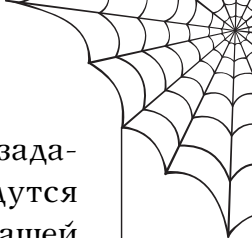
— Хочу пожить как свободный состоятельный человек. Играть в гольф, на гитаре, заниматься домом.

— Вряд ли получится, Джон. И вообще, почему ты не хочешь работать? Дома тебе станет скучно.

Папа покачал головой:

— Да некогда будет скучать.

— М-м, ну, я впервые слышу эту чепуху насчёт «бросить работу», — мама вздёрну-

ла бровь. — К тому же я думаю, что даже дай тебе целую вечность, всё равно у тебя не дойдут руки перекрасить спальню или починить замок в ванной.

— Нам не нужен замок в ванной. Это опасно.

— Опасно? — воскликнули мы хором.

— Да! А вдруг ты запрёшься и не сможешь выйти? — высказав это предположение, папа был явно очень доволен собой.

— Папа, нам почти десять и шесть, а не два или три.

— В любом случае, — добавил отец, на секунду опустив взгляд, — возможно, пришло время сменить профессию. Ну, найти работу, которая мне по-настоящему нравится...

У мамы был такой вид, будто она слизняк проглотила, и клянусь, что, когда папа заговорил о своей работе, зеленовато-голубое свечение вокруг него потускнело. (Я уже рассказывала, что вижу вокруг людей разные цвета, которые подсказывают, как те себя чувствуют и какой у них характер?)

Спустя несколько дней после этого разговора мама отправилась по трассе М6 на примерку костюмов, пробы грима и медосмотр для новой работы в популярном сериале «Брайтсайд».

Ей пришлось уехать в полседьмого утра, чтобы успеть вовремя, но она пообещала, что успеет забрать нас из школы. Так как у нас всего одна машина, папа проводил нас до школы. Потом ему нужно было ехать на велосипеде до станции, чтобы успеть на поезд до Манчестера — знаю, что он НЕНАВИДИТ эти поездки.

— Эти дурацкие поезда — просто издевательство. Никогда не приходят вовремя, вечно переполнены. То какой-нибудь сопливый тип кашляет тебе прямо в лицо, то иной так и норовит ткнуть газетой в глаз, — жаловался папа, когда мы приближались к воротам школы.

Когда мы прощались, я перевела взгляд на пространство над его головой. Нет, всё было в порядке. Его туча не вернулась, точно могу сказать.

Когда папа чувствует себя плохо, над его головой появляется туча. Иногда она белая, иногда серая, грозовая, а порой из неё идёт настоящий ливень.

Больше никто не умеет видеть разноцветное свечение вокруг людей. Я не осмеливалась рассказать никому, кроме мамы. Оказывается, в моём возрасте у нее было то же самое. Она сказала, что это прошло, когда она стала подростком, поэтому я во-

